

Александр Эл

АМИЛЯ

12+

Александр Эл АМИЛЯ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57432517
SelfPub; 2021*

Аннотация

Родители отправляют мальчика в деревню для восстановления здоровья. Там он оказывается свидетелем необъяснимых поступков взрослых...

Александр Эл

Амиля

Димка строил рожи и показывал язык, свернув голову на бок. Я хорошо его видел, несмотря на блеск заднего стекла автомобиля, за которым он и паясничал. Ну гад, сейчас пробегу через двор, обгону их, и пока будут разворачиваться, выскочу возле подъезда. Они подъедут, а я выйду и скажу, – ну, как дела, Дима?... Что есть силы, я рванул через улицу...

Мне повезло, самосвал ударил в плечо, я оказался между колес, и он проехал надо мной. От удара я потерял сознание, но ничего не сломал, не было даже синяков. Кто-то отвез меня в больницу, где и разыскали родители. Врач объяснил, что от сотрясения мозга могут остаться последствия, и мне нужно отдыхать и приходить в себя, хотя бы пару месяцев без беготни. Так я оказался в деревне.

Деревенские мальчишки были предупреждены, что раненного обижать нельзя. Отнеслись с пониманием, вечером пригласили к реке, где разожгли костер, и мы там стали играть в карты. Болтали, просто валяли дурака, и в него же играли. Постепенно стемнело. Вдруг из деревни раздался истошный женский крик.

– Прости меня!... Прости, я больше не буду!... Васенька, не бей!... Меня, как палкой ударили. Что это?

– Играй, не обращай внимания, это Амилю муж бьёт, разберутся. Мальчишки вели себя так, как будто ничего необычного не происходило, что всё нормально, и так и должно быть. Хотя женщина не унималась и продолжала вскрикивать. Было страшно, но ещё больше возмущало равнодушие пацанов. Играть я не мог, вслушивался сквозь треск костра и смех мальчишек, в обрывки женских воплей. – Давай, ходи, бросай карту!

– Нужно позвать взрослых, милицию, – однако мальчишки продолжали играть, как ни в чём не бывало.

– Да не обращай внимания, разберутся. Амиля сама кого хочешь, побьёт. Уйти я не решался, но и сидеть с мальчишками больше не хотел. Хотел домой. Но забирать меня, родители не соглашались, приговорили на всё лето.

На выходные играли свадьбу, что летом в деревне случается редко. Говорили, что жених из армии пришёл, и напакостил, а невеста – дура безмозглая, и теперь нужно торопиться.

Стол и длинные скамейки сколотили из досок, накрыли газетами и поставили прямо на улице. Женщины таскали еду на стол, а мужики уже успели где-то отметиться, слонялись и мешали женщинам. Особенно один, нагло хватал еду со столов. Его гоняли, а он не унимался. Подкрадывался на пьяных ногах и хватал, то огурец, то помидор. Вроде как игра для него. До чего же неприятный тип, подумал я, лезет руками

в общие тарелки.

– Это Амилин муж, Васька, он всегда такой, – пояснила соседка. Так вот, это тот самый мерзавец, который бьет женщин. Ну и рожа! Невысокий, жилистый и видно, сильный, с большими руками мужик, заплетающимся языком передразнивал тёток, которые пытались его урезонить – «ня-ня-ня-а...», «ня-ня-ня-а...» Неужели на него управы нет? Приедет папа, я ему всё расскажу!

– Да он не злой, только когда выпьет, придушивается. Ах ты поганец, отойди от стола! – крикнула соседка. – И когда-ж нажраться то успел...

В этот момент, сигналив, подъехал небольшой, старый автобус. Хромой гармонист, до этого скучавший, радостно заиграл марш и из автобуса посыпались гости жениха. Помятые, потные, но довольные, что наконец доехали, гости разминаясь, стали расползаться, кто куда. Их оказалось больше, чем ожидали. Одна из женщин, что суетились у стола, всплеснула руками и громко закричала: Амиля-а, режь ещё! Обсчитались, гостей больше!

Один из приезжих, перевязанный через плечо поверх белой рубашки, широкой, матерчатой лентой, вытер ладонью пот со лба, и улыбаясь, спиной присел на скамейку, что стояла вдоль стола, как раз в тот момент, когда Васька тащил с него очередной украденный помидор. Споткнувшись о сапог гостя, Васька, чтобы не упасть, схватился за него обеими руками, размазывая раздавленный помидор, и по рубаш-

ке, и по ленте гостя... От неожиданности оба встали, и уставились друг на друга. Васька, увидев безнадежно испачканный наряд, посмотрел гостю в глаза, и сочувственно произнес: «Твою мать...!» Гость мгновенно покраснел, и одним ударом сбил Ваську с ног.

Такую грубую драку взрослых мужиков, тем более, прямо передо мной, я видел впервые. Но чувство страха смешалось с торжеством. Так ему! Вот и наказали мерзкого Ваську! Пока Васька поднимался, размазывая по лицу кровь из разбитого носа, обиженный гость успел рассмотреть испорченную помидором белую рубашку. Он взревел и снова ударил Ваську, который при этом упал на спину. Женщины вокруг завизжали и одна громко крикнула: Амиля-а, Ваську бьют! В этот момент хромой гармонист, который до этого всё время чего-то наигрывал, вдруг замолчал и быстро засунул гармонь под мышку. Схватил свой костыль, и замер...

Секунда, другая и из двора, что через дорогу наискосок, громко хлопнув, открылась сколоченная из жердей калитка. Ударившись об изгородь, она рассыпалась. Из-за кустов закрывающих двор, вывалилась странная фигура женщины. В одной руке у неё был топорик, а во второй трепыхающаяся птица. Женщина быстро прыжками, как будто бежала по кочкам, стала двигаться в нашу сторону. С каждым выдохом она громко вскрикивала – А-а! А-а! С приближением стало понятно, что женщина совершенно невероятных размеров. В руках у нее был не топорик и птица, а полноценный плот-

ницкий топор и петух с отрубленной головой, в конвульсиях, крыльями разбрызгивающий во все стороны кровь. А женщина, не обращая на это никакого внимания, приближаясь редела все громче, как пожарная машина, или паровоз, - А-а! А-а-а!

Первым сорвался с места хромой гармонист. Он упал, гармонь покатила, поднялся, подхватил ее, и прыгая на одной ноге, стал в панике удаляться. Тикай хлопцы, это Амиля! – закричал кто-то истошным голосом. Охватившая паника быстро разметала всех. Остался лишь побитый Васька, и я оцепеневший от ужаса, в последний момент прыгнул под стол. Испачканного помидором, упиравшегося гостя утащили товарищи, и не зря. Позже рассказали, что это Амиля покалечила гармониста, который тоже задрался с Васькой. И дело тоже было на свадьбе. Тогда мужики решили проучить Ваську, и указать место его бабе. Амиля слушать никого не стала, а того самого гармониста, швырнула в толпу мужиков, положив их, как в фигуры в городки. Гармонист сломал ногу и навсегда остался калекой. Дело тогда замяли, но слух пошёл.

Амиля выронила топор и дергавшегося петуха, плюхнулась на землю рядом с Васькой. Увидев под столом меня, сверкнула глазами, но тут же забыла, как про мурашку, недостойную внимания, и стала обнимать и ощупывать Ваську.

– Что они с тобой сделали!? Тебе больно? Где болит, Васенька?

– Ничего не болит, – успокоил её Васька.

– Кто это тебя так? Ох, понимаю!

– Не надо, Амиля. Я сам виноват...

– До чего же ты добрый у меня, Васенька!

Амиля заплакала, и слёзы на лице смешались с петушиной кровью. Она нежно гладила Ваську, опять взглянула на меня, и вдруг улыбнулась. Амилю можно было назвать красивой, не то что Васька, если бы не светлые брови и белёсые, бесцветные глаза. Ей было лет тридцать пять, на вид. Огромная копна рыжих волос съехала набок. Амиля толкнула её на место, легко встала, подхватила на руки Ваську, и понесла так, как могут только женщины, нежно убаюкивая, – Васенька, Васенька, голубчик ты мой... А Васька, как ребёнок, покорно лежал на руках уткнувшись носом в огромную Амилину грудь.

Инцидент был исчерпан. Свадьба пошла своим чередом. Кричали – горько, плясали под гармошку. Амиля, буквально из ложки, кормила уже умытого и притихшего Ваську... Кушай, голубчик, кушай...

Шло, время, я набирался сил и мечтал поскорее вернуться в город, рассказать Димке про деревню. Вечером соседка присела на лавку, возле нашего дома, лузгать семечки.

– Ну, расскажи, как тебе тут у нас понравилось? Ещё приедешь?

Я сел на лавку, рядом с ней, придумывая на ходу, что бы

ей такое рассказать. Не успел открыть рот, как из темноты, из глубины деревни раздался голос Амилии, – Не бей Васенька, прости! Я больше не буду!... Амилия продолжала кричать, и никто не обращал никакого внимания.

– Вот, чего она орёт? Ведь все же знают, что она Ваську, как муху может прихлопнуть, – возмутился я.

– Ну, орёт, и орёт, тебе то что? Подрастешь, поймешь, – ответила соседка.

– Ага, что тут понимать, цирк пьяницы со слонем?

– Не надо так про старших. Любовь у них, любовь! Понимаешь? Ай, сопливый ты ещё, дурачок. Ну ладно, некогда мне тут с тобой, – соседка стряхнула с передника остатки семечек.

– Любовь? Ну а орать то зачем, на всю деревню?

– Она хочет, чтобы все знали, что она тоже женщина, что её тоже любят. Женщина она, понимаешь? – соседка ушла. При чем тут любовь? Любовь, это же, когда целуются? А эта орёт на всю деревню...

Лето подошло к концу. Родители приехали меня забирать и остались, чтобы спать на сеновале. После ужина папа вышел покурить. Я увязался за ним. Сидим, смотрим на звёзды. Вдруг, в полной тишине закричала Амилия. Васенька, не убивай! Ну и дальше как обычно. Отец напрягся, и стал вслушиваться. Встал на ноги.

– Папа, не обращай внимания, это Амилия. Она хочет, что-

бы все знали, что её любят, что она женщина, – я взял папу за руку.

– Это ещё что такое? – отец отдернул руку, и вlepил мне подзатыльник. – Где ты такого набрался? – он тут же вернулся в дом.

– Там женщину убивают! Где тут милиция? Сообщите! Я сейчас сам туда пойду!

– Никуда ходить не нужно, это Амилю, муж бьёт, – успокоила хозяйка...

Ну, дела... – сказал папа, когда на утро женщины всё ему объяснили.

Димка бросился ко мне на шею и завистью посмотрел в глаза, – скажи честно, это правда, что ты в деревне под машину попал? Или девчонки врут!? Откуда в деревне машины, там же только коровы?

Александр AL, 2020